

РЕСУРСНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ РЕГИОНА НА СЛУЖБЕ ОТЕЧЕСТВУ

DOI: 10.35634/2412-9534-2021-31-1-156-161

2020 год для Удмуртской Республики ознаменовался двумя важными юбилейными датами: 100-летием со дня образования государственности Удмуртии и 75-летием Победы в Великой Отечественной войне, в достижение которой наша республика внесла неоценимый вклад.

В честь первого юбилейного события в период с 6 по 30 октября 2020 г. прошёл международный научно-практический форум «100-летие государственности Удмуртии: исторические вехи и перспективы развития», в организации которого приняли участие Правительство и Государственный Совет УР, вузы, научные и общественные организации республики. В рамках форума состоялось в общей сложности около трёх десятков посвящённых юбилею мероприятий: научно-практических конференций и симпозиумов, круглых столов, дискуссионных площадок и выставок. В них приняли участие руководители органов государственной власти и местного самоуправления Удмуртской Республики, представители научно-педагогического сообщества Удмуртии, других регионов России, сотрудники предприятий и организаций, гости из зарубежных стран.

Одним из таких научных мероприятий в рамках международного форума стало проведение 7 октября 2020 г. секции «Ресурсный потенциал региона на службе Отечеству: к 100-летию Удмуртской Республики и 75-летию Победы в Великой Отечественной войне». Инициатива создания секции исходила от ректора УдГУ, д-ра ист. наук, проф. Г. В. Мерзляковой. Работа секции проходила на базе УдГУ, в Учебно-научной библиотеке имени В. А. Журавлёва, с использованием дистанционных технологий.

Вследствие сложной эпидемиологической ситуации подготовка осуществлялась в сжатые сроки усилиями ректората УдГУ, кафедры истории России (д-р ист. наук, проф., зав. кафедрой В. В. Пузанов) и кафедры философии и гуманитарных дисциплин (канд. ист. наук, доц. Д. В. Репников) Института истории и социологии УдГУ, Учебно-научной библиотеки имени В. А. Журавлёва (директор — А. В. Данилов).

На рассмотрение участников секции были предложены следующие проблемы: источниковедческие и историографические аспекты изучения ресурсного потенциала региона; Удмуртия — арсенал Отечества: история формирования и актуальные тенденции развития; история регионов России в ракурсе проблем общественно-политического и социально-экономического развития; этнокультурный потенциал региона в исторической ретроспективе; региональная история как ресурс гражданско-патриотического воспитания молодого поколения; вместе с Республикой: наука и образование Удмуртии на службе Отечеству.

Таким образом, целью работы секции стало не только развитие региональных научных исследований в области истории Великой Отечественной войны, но и, шире, привлечение внимания к сохранению и актуализации исторической памяти о вкладе регионов в созидание и укрепление Российского многонационального государства в разные периоды его исторического развития. Это позволило расширить состав участников секции, в работе которой, в итоге, в очном, заочном и онлайн формате приняли участие более 40 исследователей, представляющих университетские, академические, архивные центры Удмуртии, Москвы, Санкт-Петербурга, Башкортостана, Нижегородской и Челябинской областей РФ, Чешской Республики.

По итогам работы секции был издан сборник статей, подготовленный кафедрой истории России и кафедрой философии и гуманитарных дисциплин Института истории и социологии Удмуртского государственного университета, при поддержке ректората УдГУ и Правительства УР [1].

Представленные для обсуждения на секции доклады, посвящённые проблемам отечественной и региональной истории, формируют два хронологических блока. Первый из них охватывает эпоху средневековья и новое время.

Общероссийская проблематика открывается выступлением *Ю. С. Кучина* (г. Москва), в котором анализируется актуальность концепта «древнерусская народность» на современном этапе развития исторической науки. По мнению автора, работы и сторонников, и противников идеи существования древнерусской народности не отличаются достаточной аргументированностью. В то же время современная историографическая ситуация создает благоприятные условия для того, чтобы вновь обратиться к анализу данной проблемы, проверить концепцию о существовании «древнерусской народности» на «устойчивость к критике», что станет важным условием для осмысления сущности этнических процессов в Киевской Руси.

В докладе *В. В. Пузанова* (г. Ижевск) предложен новый метод анализа летописных сообщений о вечевой практике на Руси X — первой половины XI в., на основании которого реконструируется степень интенсивности функционирования народных собраний в рассматриваемое время. Особое внимание уделено типологии вечевых собраний и, прежде всего, походных «тингов», которые, по мнению автора, в отличие от городских вечевых сходок, являлись общеземскими по своему характеру.

Д. М. Котышев (г. Троицк) обратился к анализу места Переяславля Русского в системе межкняжеских и межволостных отношений XII в. По мнению автора, «Переяславская земля с самого момента своего территориально-политического оформления являлась важнейшей составной частью раннегосударственного мультиполитийного образования Русская земля (наряду с Киевской и Черниговской землями)». В результате междоусобной войны Мономашичей Переяславль закрепился, преимущественно, за младшими представителями ветви, что давало основание Юрию Долгорукому и его потомкам претендовать «на долю общего владения Русской землей как общеродового достояния Мономашичей». Это способствовало к концу XII в. обособлению Переяславля с волостью от остальной части «Русской земли», сузившейся (с учётом более раннего выделения Черниговщины) до «размеров земли Киевской».

В докладе *А. Н. Саламатовой* (г. Ижевск) предпринята попытка реконструировать роль половецкого хана Котяна в межкняжеских политических союзах и связанных с ними военных кампаниях русских князей. Отмечается постоянство Котяна в соблюдении союзнических обязательств, что отличало его от других половецких ханов, находившихся в родстве с тем или иным региональным домом Рюриковичей.

М. А. Несин (г. Санкт-Петербург), проанализировав сведения о большеордынских нападениях на Русь в 1467–1468 гг., пришёл к выводу, что они «следовали практически одновременно с казанскими». Данное обстоятельство позволило ему высказать предположение о согласованности действий Казанского ханства и Большой Орды. Особого внимания заслуживает вывод автора, согласно которому московское правительство считало казанские набеги более опасными, способными «причинить больший урон, чем ордынские. Ордынцы, недавно сильно пострадавшие от крымцев, ограничивались опустошением русских сёл. Казанцы старались по возможности разрушать русские крепости и расширять территорию своих владений на север за счёт приграничных русских земель».

Альтернативу московскому варианту развития русской государственности составляли Господин Великий Новгород и Великое княжество Литовское, Жмойтское и Русское, которым посвятили свои доклады ряд Санкт-Петербургских историков. По мнению *А. В. Петрова* (г. Санкт-Петербург), именно «вечевой Новгород представляет собой ярчайший пример бытования исконного русского политического уклада, основанного на “одиначестве” — неделимости власти как нормы и правила, выразившемся в согласии князя и веча и единодушии на последнем». У этого политического уклада был потенциал для дальнейшего развития и совершенствования, и пал он не потому, «что исчерпал свой исторический потенциал». Политика великих князей московских и литовских, направленная на расширение своих владений, объективно способствовала «объединению страны. Но Московское и Литовско-Русское государства строились на разных основаниях... В первом случае законом была строгая централизация. Вторая модель, сохраняя на местах прежние порядки, предполагала федеративные отношения». Литовская модель оказалась исторически бесперспективной, тогда как «строгая московская централизация была единственно возможным и необходимым условием сохранения благополучия и свободы Руси». Заявляя, что «в борьбе Новгорода и Москвы столкнулись две исторические Правды», автор не отрицает «объективной необходимости присоединения Новгородской земли к Московскому государству», которая в то же время «не исключает признания ценностей вечевой республики и сожаления об их утрате».

Великому княжеству Литовскому были посвящены доклады Санкт-Петербургских исследователей *А. Ю. Дворниченко*, *Р.-Е. А. Кудрявцевой* и *Т. И. Пелипенко*. *А. Ю. Дворниченко* проанализировал современное научное восприятие Великого княжества Литовского. Касаясь «научных войн», ведущихся на постсоветском пространстве, исследователь отметил «извращённый подход к целому ряду явлений восточнославянской истории», будь то вопрос о древнерусской народности или о том, кому принадлежит древнерусское наследие. Особое внимание автор уделит спорам в белорусской и литовской историографии о том, «кому принадлежит история Великого княжества Литовского»¹. По

¹ Что объединяет, по мнению *А. Ю. Дворниченко*, эти современные национальные исследовательские традиции, так это «антирусская направленность».

мнению А. Ю. Дворниченко, эта история является «общим достоянием» и Литвы, и трёх современных восточнославянских государств, выросших на обломках советской империи. Поэтому, «когда мы решительно возвращаем в научный обиход научное название ВКЛ — “Литовско-Русское государство”, то имеем в виду, не русские претензии на эту славную историю одного из исчезнувших государств Европы, а корректность исторического мышления и точность научной вербальности...».

Р.-Е. А. Кудрявцева осуществила сравнительный анализ особенностей функционирования органов местного управления и самоуправления в Великом княжестве Литовском и Русском государстве в XVI в. Для системы местного управления и функционирования самоуправления в Великом княжестве Литовском, по её мнению, характерна «статутность», под которой понимается «статус органа управления, легитимность которого обеспечивается коллегиальным волеизъявлением представителей сословия, обладающего политической правосубъектностью». В Русском же государстве «в функционировании... местных органов управления и самоуправления» автору «видится проявление характера “указности”, властного волеизъявления суверенного правителя, который в любой момент может пересмотреть своё решение».

В докладе *Т. И. Пелипенко* анализируются гендерные модели поведения в шляхетском обществе Великого княжества Литовского середины XVI в. По мнению автора, гендерная поляризация в шляхетском обществе рассматриваемого времени была выражена «довольно слабо», что объясняется не «равноправием в современном понимании, а... особенностями коллективной шляхетской ментальности», представлениями об особой миссии привилегированного сословия. В условиях длительного отсутствия мужчин, связанного с делами службы, происходило замещение гендерных ролей и женщинам приходилось брать на себя «функции главы семьи».

Небольшой, но содержательный тематический блок посвящён истории Волго-Камского региона. В докладе *Р. Д. Голдиной* (г. Ижевск) рассматривается сложная, остродискуссионная проблема, касающаяся времени и истоков появления пашенного земледелия в Прикамье. Основываясь на тщательном анализе материалов археологических раскопок за последние 50 лет и данных современных лингвистических исследований, автор предлагает собственную оригинальную трактовку исследуемого вопроса. По мнению Р. Д. Голдиной, пашенное земледелие у пермских финнов появляется в V–VII вв. н. э. в результате контактов с населением славянской именьковской культуры.

Цель совместного доклада *Д. Л. Выслоужиловой* (г. Брно) и *И. А. Калугина* (г. Ижевск) — анализ сведений европейских путешественников XVI–XVIII вв. о формах политической зависимости мордвы, мари и удмуртов от России. Авторы выделяют две основных формы зависимости: фискальную и военно-административную (поставка воинов в ряды русской армии).

А. Л. Мусихин (г. Нижний Новгород) проанализировал возможности расходных памятей вятским земским целовальникам 1613–1614 гг. как источника по истории Вятской земли периода Смуты. По его мнению, памяти являются важным источником не только по социально-политической истории Вятки рассматриваемого времени (участие вятчан в освобождении Поморья от польско-литовских интервентов, в операции по нейтрализации атамана Ивана Заруцкого, засевшего в Астрахани), но и по социально-экономической и повседневной жизни края.

Второй хронологический блок секции, посвящённый проблемам отечественной и региональной истории, охватывает период новейшего времени. Тематика первой половины XX в. представлена исследователями из Ижевска и Магнитогорска.

Е. М. Буряк (г. Магнитогорск) в докладе о трудовых ресурсах Урала в годы военного коммунизма рассмотрела систему организации трудовых ресурсов в первые годы советской власти. Выделив основные формы привлечения к труду (всеобщая трудовая повинность, трудовая армия, субботник, вторичное привлечение к исполнению трудовых обязанностей дезертиров), она пришла к выводу, что государство не рассчитало эффективность применявшихся мер, поэтому к концу 1921 г. система организации трудовых ресурсов показала свою неэффективность и подверглась изменениям.

В докладе *О. Г. Клёцкиной* (г. Ижевск) проанализирован финансовый потенциал Удмуртии в первую половину 1920-х гг. и основное содержание управленческих решений по вопросам формирования и исполнения местных бюджетов. По мнению автора, статус автономии предоставил местным Советам право на формирование обособленных от общегосударственных средств республики местных бюджетов, призванных обеспечивать финансовыми ресурсами расходные полномочия органов советской власти на местах. Финансовый потенциал Удмуртской автономии создавался в первую половину 1920-х гг. в условиях сложной экономической ситуации, однако усилия местных Советов и

финансовых органов области при поддержке РСФСР позволили аккумулировать в местных бюджетах налоговые и неналоговые доходы для решения неотложных задач территориального развития. Так новый регион России отстоял своё право на существование.

В. В. Филатов (г. Магнитогорск) изучил состояние удмуртских единоличных хозяйств во второй половине 1920 — 1930-х гг. и пришёл к выводу, что вследствие раскулачивания, проводимого в рамках аграрной политики государства по ликвидации единоличных хозяйств и созданию колхозно-совхозного производства, численность крестьян-единоличников резко уменьшилась. Политика же заготовок, налогообложения, самообложения, обязательного страхования, займов и др. вынуждала крестьян сокращать посевы и количество скота либо вовсе прекращать ведение своего хозяйства.

С. К. Саркисов (г. Ижевск) представил доклад о формировании на территории Удмуртии в период советско-финляндской войны (1939–1940) 105-го добровольческого лыжного батальона.

Тематику периода Великой Отечественной войны и первых послевоенных лет открыл доклад *М. Н. Потёмкиной* и *В. А. Мельниковой* (г. Магнитогорск), которые обратились к проблеме взаимоотношений между директором предприятия и трудовым коллективом в военные годы в контексте истории повседневности (производственной повседневности) и персональной истории на примере Магнитогорского металлургического комбината. Акцентируя внимание на стиле управления предприятием директором ММК Г. И. Носова, сочетавшего административно-принудительные и экономические методы, авторы пришли к выводу, что не только профессиональные, но и личностные качества позволили ему эффективно выстраивать отношения с управленческим, инженерным и рабочим персоналом ММК в военное время.

Доклад *Д. В. Репникова* (г. Ижевск) посвящён характеристике основных тенденций в реорганизации государственного аппарата и структуры СНК Удмуртской АССР в годы Великой Отечественной войны, ставшей одной из форм мобилизации ресурсного потенциала региона для решения задач военного времени.

Н. В. Митюков (г. Ижевск) проанализировал хранящиеся в фондах Управления по делам архивов администрации г. Воткинска приказы по личному составу Воткинского мехлесопункта периода Великой Отечественной войны. Итогом стало выявление основных проблем, с которыми столкнулся мехлесопункт в 1941–1945 гг., в числе которых, прежде всего, кадровые (в связи с мобилизацией работников в Красную Армию) и технические (из-за падения уровня подготовки личного состава).

К вопросу о состоянии трудовых ресурсов Удмуртии после Великой Отечественной войны (на примере оборонных заводов) обратилась *О. В. Ветошкина* (г. Ижевск), проанализировав их качественные и количественные характеристики, определив долю рабочих Наркомата вооружения СССР, изменения половозрастной структуры рабочих оборонной промышленности региона и уровень заработной платы в разных отраслях народного хозяйства Удмуртии.

В докладе *А. А. Рукавишниковой* (г. Магнитогорск) на материалах Челябинской области рассмотрены проводившиеся советским правительством и имевшие объективную необходимость мероприятия по преодолению последствий войны в финансовой сфере. Основными из них стали денежная реформа, отмена карточной системы и политика снижения розничных цен. В целом, по мнению автора, поставленные задачи были выполнены.

Три доклада посвящены вопросам истории второй половины XX в. *Р. Р. Ваганов* (г. Уфа) обратился к проблеме кадровой ротации партийного аппарата Башкирской АССР в годы «хрущёвской оттепели». Автор проанализировал результаты проведённой ЦК КПСС летом 1953 г. проверки деятельности Башкирского обкома партии, обратив внимание на особенности подготовки Центром смены регионального руководителя БАССР в период утверждения у власти Н. С. Хрущёва.

В докладе *Р. А. Хазиева* (г. Уфа) анализируется нелегальная хозяйственная деятельность советских теневиков конца 1950 — начала 1960-х гг., использовавших несовершенство плановой социалистической экономики для личного обогащения. Автор раскрывает причины появления в условиях «хрущёвской оттепели», пришедшей на смену сталинизму, прослойки лиц, которые «сколачивали» значительные по советским меркам нелегальные капиталы, благодаря которым с выгодой для себя решали вопросы во властных структурах, партийных и советских органах, избегали административного и уголовного наказаний.

С. Н. Уваров (г. Ижевск), рассмотрев изменения, произошедшие в образовательном уровне удмуртов УАССР в период 1959–1970 гг., пришёл к выводу, что за это время он заметно вырос, причём рост в сельской местности был существеннее, чем в городах. В результате, разница в образователь-

ном уровне городских и сельских удмуртов несколько нивелировалась. В начале рассматриваемого периода уровень образования у мужчин был выше по всем видам образования. К концу его женщины уже существенно превосходили мужчин по доле лиц со средним специальным образованием, однако по остальным видам разница практически не изменилась (кроме неполного среднего и начального). Тем не менее грамотность женщин заметно повысилась.

Отдельный тематический блок секции представлен докладами, объединёнными общим названием «Удмуртия — арсенал Отечества». С обстоятельным докладом по истории Воткинского завода со дня его образования по настоящее время выступила *И. Ф. Сергеевкова* (г. Ижевск). Автор акцентировала внимание на вкладе завода в развитие промышленной и оборонной мощи России и СССР, системно проследив основные этапы его развития от казённого железоделательного до ультрасовременного многопрофильного, универсального предприятия.

Доклады *Т. Ю. Луциной* и *Е. Н. Дербина* посвящены *М. Т. Калашникову* и его легендарному изобретению. *Т. Ю. Луцина* (г. Ижевск) обратилась к некоторым вопросам биографии знаменитого конструктора. *Е. Н. Дербиним* (г. Ижевск) на материалах фонда Ижевского машиностроительного завода ЦГА УР впервые прослежен ход работ по конструктивной доработке прославленного автомата; выявлены наиболее существенные изменения, внесённые в серийный образец; установлены имена главных участников его производства — конструкторов и технологов Ижевского оружейного завода (имена которых незаслуженно редко упоминаются на фоне прославленного автора АК–47), с момента начала выпуска оружия в 1948 г. до начала создания модернизированного автомата в 1953 г. Делается вывод, что понадобилось около 5 лет после начала серийного производства и колоссальные усилия большого коллектива конструкторов и технологов завода, прежде чем изделие оказалось конструктивно и технологически отработанным, став эталоном надёжности, живучести и простоты в эксплуатации, с перспективной конструкторской долговечностью и возможностью дальнейшего совершенствования.

Заключительный тематический блок секции объединил доклады, посвящённые проблемам изучения отечественной и региональной истории, а также вопросам исторической политики государства и гражданско-патриотического воспитания молодёжи.

В. В. Долговым (г. Ижевск) рассмотрены жизненные и исследовательские стратегии преподавателей исторического факультета Удмуртского госуниверситета. Автор пришёл к выводу, что на ведение исследовательской работы, помимо сугубо научных обстоятельств, оказывают влияние разнообразные политические, экономические и социокультурные факторы. В частности, существенное воздействие на тематику и интенсивность исследовательской работы оказывает степень доступности источников и наличие благоприятной среды, позволяющей поддерживать профессиональное общение. По мнению автора, наиболее ресурсными направлениями исторических исследований являются региональные аспекты отечественной истории XVII–XXI вв. и история раннего русского средневековья.

Н. В. Халявин (г. Ижевск) обращается к обзору интернет-ресурсов, посвящённых истории Удмуртии, проводит анализ материалов различных интернет-сайтов, качество и тематику публикаций, освещающих историю развития государственности Удмуртии и отдельные сюжеты из её экономической, политической, социо-культурной истории. Делается вывод, что на современном этапе республике не хватает качественного исторического научного сайта и работы по каталогизации имеющихся интернет-ресурсов.

Доклад *Н. Н. Барминой* (г. Ижевск) посвящён использованию истории Великой Отечественной войны в современном политическом дискурсе, показывает основные этапы размыывания советского историографического консенсуса, выделяет основные сюжеты, используемые в рамках внешнего и внутреннего политического противостояния. Автор анализирует генерацию сюжетов, связанных с дискуссиями о роли *И. В. Сталина* в Великой Отечественной войне, вопросы героизации пособников нацизма, преуменьшения роли героизма советских людей.

А. А. Кузнецов (г. Нижний Новгород) поднял проблему соотношения исторической политики государства и реалий истории тыла в Великую Отечественную войну. На примере Нижнего Новгорода (Горького) автор показал сложную историю получения им звания «Город трудовой доблести» и проанализировал неоднозначность практики формирования этим званием исторической реальности, нашедшую выражение в выдвигании на передний план одних аспектов и упущении других.

В докладе *С. В. Козловского* (г. Ижевск) представлен анализ результатов многолетних исследований восприятия «малой Родины» студентами Ижевской ГСХА, актуальных в контексте перспектив дальнейшего их возвращения для работы в сельской местности и так наз. закрепляемости на рабочем

месте. Результаты оказались неоднозначными: с одной стороны, удалось найти искомые триггеры, обеспечивающие желание вернуться, но с другой — перспективы возвращения выпускников на работу в сельскую местность лежат за рамками социально-психологических мотивов и зависят от социально-экономической политики государства.

Обстоятельный доклад о проблемах движения исторической реконструкции как формы гражданско-патриотического воспитания молодёжи представила *Е. В. Тронина* (г. Москва), акцентировав внимание на том, что современная научная литература затрагивает только внешнюю сторону движения, вследствие чего в ней зачастую отсутствует понимание его сущности и внутренних особенностей. Автор анализирует понятие исторической реконструкции, определяет её цели и направления развития, описывает категории участников движения и их подходы к реконструкции. На примере опыта некоторых клубов исторической реконструкции показана работа реконструкторов в области историко- и гражданско-патриотического воспитания молодёжи. Выявляются проблемы как внутри самого движения, так и внешние, связанные с реализацией государственной программы патриотического воспитания граждан России и негативно отражающиеся на её результатах. Вместе с тем, несмотря на обозначенные проблемы, автор положительно оценивает перспективы развития и самого движения исторической реконструкции, и его использования для патриотического воспитания молодёжи.

На перспективу оргкомитетом принято решение проводить каждое пятилетие конференцию с таким названием, приурочивая её к очередной годовщине Победы в Великой Отечественной войне, однако предполагая рассмотрение более широкого круга вопросов истории Удмуртии и других регионов России и дореволюционного, и советского и постсоветского периодов в контексте их вклада в развитие страны. Таким образом, Всероссийская с международным участием научная конференция «Ресурсный потенциал региона на службе Отечеству: к 80-летию Победы в Великой Отечественной войне» запланирована на 2025 г.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ресурсный потенциал региона на службе Отечеству: к 100-летию Удмуртской Республики и 75-летию Победы в Великой Отечественной войне: сб. ст. по материалам секции Междунар. науч.-практ. форума «100-летие государственности Удмуртии: исторические вехи и перспективы развития» (Ижевск, 7 окт. 2020 г.) / сост. В. В. Пузанов, Д. В. Репников; отв. ред. Г. В. Мерзлякова. Ижевск: Изд. центр «Удм. ун-т», 2020. 348 с.

REFERENCES

1. Resursnyy potentsial regiona na sluzhbe Otechestvu: k 100-letiyu Udmurtskoy Respubliki i 75-letiyu Pobe-dy v Velikoy Otechestvennoy voyne: sbornik statey po materialam sektsii Mezhdunarodnogo nauchno-prakticheskogo foruma «100-letiyе gosudarstvennosti Udmurtii: istoricheskiye vekhi i perspektivy razvitiya» (Izhevsk, 7 oktyabrya 2020 g.) / sost. V. V. Puzanov, D. V. Repnikov; отв. Red. G. V. Merzlyakova [Resource potential of the region in the service of the Fatherland: to the 100th anniversary of the Udmurt Republic and the 75th anniversary of Victory in the Great Patriotic War: a collection of articles based on the materials of the section of the International Scientific and Practical Forum “100th Anniversary of the Statehood of Udmurtia: Historical Milestones and Development Prospects” (Izhevsk, Oct. 7, 2020) / comp. by V.V. Puzanov, D.V. Repnikov; ed. by G. V. Merzlyakova]. Izhevsk, “Udmurt University” Publ., 2020, 348 p. (In Russian).

*В. В. Пузанов, д-р ист. наук, проф., зав. кафедрой истории России,
Удмуртский государственный университет*

*Д. В. Репников, канд. ист. наук, доцент кафедры философии
и гуманитарных дисциплин, Удмуртский государственный университет*